

Я сидела в шкафу и представляла, как мир исчезает за его пределами.

Да, день у меня не задался. Хотя чего там день? Скорее уж последние несколько месяцев.

Жизнь с ужасающей методичностью вставляла палки в колёса. И затем била этими же палками по рукам и ногам, когда я пыталась подняться после очередного падения.

Я поморщилась от этой мысли и сильнее обняла колени. Жизнь? Палки в колёса? Слишком громкое заявление для той, кому сдавать ЕГЭ только через два месяца. Жизни пока и нет, по сути. Пара странных подруг, сломанный парень и школа — весь мой скромный удел. Даже у какого-нибудь второстепенного персонажа в «Гарри Поттере» жизнь была насыщенней. Хотя сравнила, блин, Физмат-лицей и Хогвартс...

Я не могу сказать, почему я решила залезть в шкаф. Сегодня, когда раздали результаты контрольной, я перестала понимать, есть ли хоть в чём-то смысл. Зачем я учусь? Для чего или для кого? Почему вообще нужно учиться, если мир несправедлив? Хорошие оценки не гарантируют хорошей жизни, а знания — соответствующих оценок. Я потратила все выходные на подготовку к контрольной по истории и всё равно получила три. Кому-то повезло с простыми вопросами, кому-то нет. У кого-то были шпоры, а кто-то не умеет списывать. Справедливости в этой оценке столько же, сколько в российских комедиях. Так зачем же мне нарисовали в дневнике крупную, красную цифру три? Я не знаю. Я ничего не знаю.

Разве что только то, почему я выбрала шкаф в спальне родителей. Он большой. В него влезли все мамины шубки и папиные пуховики. До 12 лет для меня в него ещё помещался вход в Нарнию, но я никогда не лезла проверять. Оставляла всё воображению. Воркуют по вечерам мама и папа.

А тут...

Миша трахал её в рот, нисколько не стесняясь. То заставлял вылизывать яйца, то засаживал член глубоко в глотку, вынуждая судорожно вдыхать воздух после такого. На глазах мамы простили слёзы, но она всё равно с охотой ловила губами красную головку и выставляла язык, когда её рот не был занят. Ей явно нравился процесс.

— Меня напрягает, что ты сидишь там и смотришь, — сказал Миша. У меня перехватило дыхание, я испугалась, что это он мне. Однако гость обращался к папе. — Может, присоединишься уже?

— Нет, зачем? — смеялась, сказала мама. — Ему больше нравится смотреть, как трахают его жёнушку.

— Неужели одного члена мало, чтобы заткнуть тебе рот? — парировал отец, вставая.

Ещё на ходу он достал член из джинсов. Тот оказался тощее, чем у гостя, но длиннее и... красивее что ли. Обходя кровать, папа прошёл мимо шкафа. Мне пришлось отпрянуть от щели, чтобы меня не заметили, но я смогла разглядеть изогнутые линии вен на гладкой коже члена.

От резкого осознания того, чем я только что любовалась, по спине пробежали мурашки.

Мама снова издала радостный смешок и нетерпеливо схватилась за едва приблизившийся агрегат. Она нежно провела языком от основания до головки и медленно обхватила её губами. Другой рукой Ира подрачивала член гостя.

Внутри меня что-то щёлкнуло и сломалось. Сердце, не сбавляя темп уже несколько минут,

испуганно билось в груди. Руки и колени дрожали так, словно я пряталась тут в шкафу не от родителей, а от жестокого маньяка, который ходил в это время по квартире и громко рассказывал, что он со мной хочет сделать.

Я захотела закричать.

Нет. Лучше убегу. Прямо сейчас. Резко выбегу, и они ничего не поймут. Надо только быстро справиться с коробками, открыть дверь спальни, затем пролететь по коридору, открыть входную дверь и выбежать по подъезду на улицу. Или на крышу. Без разницы, лишь бы убраться отсюда. Подальше...

Не веря, что я это делаю, я приподнялась на одно колено и потянулась к коробкам...

Руки! Они выскользнули из темноты позади меня. Одна резко зажала мне рот, не дав заорать от ужаса. Вторая перехватила мои руки и крепко прижала их к телу. Я не могла ни двигаться, ни издавать каких-либо звуков, но всё внутри меня металось и истерично визжало.

Откуда?! Откуда в шкафу взялся человек? Да ещё и прямо за моей спиной. Там ведь едва появилось место, когда я потянулась к коробкам.

— Тихо, тихо, милая, — прошептали мне на ухо.

Голос был женский и молодой.

Я сошла с ума.

— А если и так, то какая разница? Расслабься и получай удовольствие, — усмехнулась незнакомка.

Я почувствовала, как чьи-то мягкие и горячие губы прикоснулись к моей шее. Такие нежные и приятные. Давно я такого не ощущала. Ужас от происходящего и не думал отступать, но зато я перестала биться в руках Незнакомки, пытаясь вырваться.

— Давай посмотрим... — медленно прошептала на ухо Незнакомка. — Как будут трахать нашу маму.

Незнакомка подвела меня к щели и крепко обняла, прижавшись телом к моей спине. Сквозь рубашку я чувствовала тепло и мягкую грудь, упёршуюся мне в лопатки. Как это возможно?

Положив голову мне на плечо, девушка ответила:

— Ты слишком много думаешь. Оставь всё на потом, давай смотреть.

Её тон не был властным. Скорее игривым, зазывающим. Словно она предлагала поиграть в прятки на стройке, где запрещали взрослые.

И я согласилась, начав смотреть.

В спальне, тем временем, решили перебраться на кровать. Маму подхватили и бросили на матрас. Та, весело подпрыгнув, встала на четвереньки. С подбородка капала слюна, платье задралось, обнажив... Боги! Какая же идеальная задница у моей мамы. Я обращала внимание, что она довольно спортивная для своих лет. Однако сегодня впервые я посмотрела на неё оценивающим взглядом и поняла, что не могу оторваться от неё.

— Двоे на одного, да? — нетерпеливо спросила мама.

— Ирочка, ты обещала слушаться, — сказал Миша.

— Разве? Я обещала, что не буду против. А всё остальное — это уже ваши заботы.

Ира отползла в дальний угол кровати, но Миша неожиданно резко для своей массы перебежал на ту сторону. Мама попыталась броситься обратно, но гость схватил её сзади и придавил своим телом к кровати.

— Ааа! — дурачась, закричала Ира, но возглас резко перешёл в другой, когда Миша толчком вставил член в маму. — Ах...

Он вошёл на третью, а дальше стал медленно продвигаться вперёд. Не моргая, я смотрела, как сладкая истома на мамином лице сменялась лёгким напряжением по мере проникновения. Ира попыталась вырваться из лап Миши, но тот надавил сильнее, и член вошёл полностью. Оба замерли, будто прислушиваясь к ощущениям. Через мгновение гость, набирая темп, стал трахать маму у меня на глазах.

— Ох, ну пизда у твоей жены! — сказал гость папе. Он стоял перед ним и смотрел на действие, подрачивая член.

— Это ещё что... — часто дыша, проговорила Ира. — Ты меня ещё... В жопу не трахал...

Руки Незнакомки заскользили по моему телу. Она словно... Да нет, она точно знала, что всё происходящее меня дико возбуждало против моей воли. Сквозь рубашку она обхватил мою грудь. Твёрдые соски оказались зажаты между пальцев. Я крепок сжала губы, чтобы случайно не издать стон.

Мама вошла во вкус, громко постанывая, и даже начала подмахивать Мише. Двигаться навстречу члену, будто бы пытаясь засунуть его ещё глубже, до самого недостижимого основания. Не за что бы ни подумала, что мама способна на такое.

— Нужно заткнуть ей рот, пока она ещё чего не сказала, — произнёс папа, которому, видимо, надоело стоять в стороне. — Тащи её сюда.

Миша легко поднял маму и перевернул на спину. Ирина голова оказалась у края. Мама, недовольная было, что её перестали трахать, увидела перед собой папин член и с улыбкой потянула его себе в рот. Гость оказался между раздвинутых ног и с рыком снова вошёл.

Рука Незнакомки скользнула мне в трусики. Губы стали обсасывать и облизывать мою шею. Девушка точно знала, что мне нужно. Что мне понравится.

Сейчас было плевать на нормы морали. Плевать на то, что я подглядывала за людьми, выросшими меня. Плевать на то, что я получала удовольствие от вида того, как папа размашисто трахал мамин рот, которым она меня целовала в щёчку перед каждым экзаменом.

Мне это нравилось. Стыд сменился похотью. Я превратилась в глаз, а шустрые руки дроили мне клитор и зажимали рот, сквозь который я уже вовсю стоала. Но мамино мычание вперемешку с нарастающими стонами папы и гостя всё равно были громче.

Я продержалась недолго. Закрыла глаза, отдаваясь всем этим чувствам в свободный полёт. И судя по стонам, я достигла дна вместе с остальными. Оргазм разбил меня на тысячи мелких осколков. Каждый из них разился ещё на десять тысяч, и они полетели вновь.

Меня трясло.

Незнакомка укусила за шею и сжала ладонь между моих ног, будто бы пытаясь выдавить все соки.

— Мы знаем, — начала шептать она, когда голова перестала кружиться. — Мы обе знаем, что ты хочешь их. Этот гладкий папин член. Эту аппетитную попку мамы. Ты хочешь.

— Да, — едва слышно прохрипела я, хотя это был не вопрос.

— И ты получишь их.

— Да...

— Иначе сойдёшь с ума, — сладко сказала Незнакомка.

Она отпустила меня, и я без сил упёрлась руками в колени, глубоко дыша. Если бы было место, я бы просто упала.

— Я сейчас быстренько схожу в душ, и продолжим, — услышала я маму.

Секунд через тридцать раздались удаляющиеся шаги, а затем радостные крики. Папа и гость подкараулили маму в коридоре, да там и остались. Они ещё долго занимались сексом всюду по квартире, всю ночь. Пока не ушли рано утром.

Я сидела в углу шкафа одна, обхватив колени. Задница и ноги затекли. Мокрые трусики неприятно липли к коже. Надо было вылезть и идти в душ, но вместо этого я спросила Незнакомку, мою ровесницу, сидевшую передо мной на ящиках из-под обуви:

— И как мне тебя звать?

— Ты знаешь, как.

Я действительно знала. Знала всегда, но не осознавала. Её звали Ингрит.

Я сидела в шкафу, и чувствовала, как рушится мой мир.